Биография сталкера «Трой»
Позывной: Трой
Настоящее имя: Владимир Мариев Глушко
Дата рождения: 03.04.1990
Статус: Исполняющий обязанности лидера и главный механик фракции «Нейтралы»

1. До Зоны: Солдат и мастер по металлу

Владимир был полной противоположностью младшему брату. Там, где Саня уходил от людей, Володя шёл к ним — точнее, туда, где техника ломалась в самый неподходящий момент, а люди полагались на железо. После школы и техникума по специальности «ремонт и эксплуатация бронетанковой техники» его жизнь пошла по проторённой колее: армия, а затем — контракты в горячих точках. Он не был искателем приключений. Он был специалистом, чьи руки умели оживлять мёртвые двигатели. Прошёл путь от механика-водителя БТР до старшего техника в частных военных компаниях, работавших в Африке и на Ближнем Востоке. Его позывной «Трой» (отсылка к гомеровской «Трое» — цитадели несгибаемых воинов, которые держались до последнего) знали те, чью технику он поднимал из, казалось бы, безнадёжного состояния под огнём, и те, кому он мог «устроить адскую машину» из груды металлолома, когда того требовал контракт.

Связь с братом, ушедшим сначала в лес, а затем, по слухам, и в Зону, оборвалась много лет назад. Владимир считал его погибшим. Пока однажды через старые, полулегальные каналы не пришла не весточка, а целая пачка исписанных листов — дневник Сани. Страницы, пахнущие сыростью, порохом и чем-то чужим, описывали выживание в аномальном лесу, работу в гильдии «Нейтралов», странные прозрения о «шёпоте мицелия». Владимир читал это как техническую документацию к незнакомой машине. Последняя запись была короткой и чёткой: «Заказ на редкие компоненты из Припяти. Клиент сомнительный, но платят золотом. Если не вернусь через две недели — значит, грибы там съели не те, что нужно. Береги себя, Володя.»

Запись была датирована двумя годами назад.

Эти два года Владимир потратил на то, чтобы завершить старые обязательства, накопить ресурсы и проложить маршрут. Дневник стал его тактическим пособием. Теперь у него был план, снаряжение и новая миссия: войти в Зону и выяснить судьбу брата. Жив он или мёртв — но поставить точку.

2. В Зоне: Лидер по долгу, технарь по сути

Когда Трой наконец пересёк границу Зоны, следы брата уже успели почти окончательно остыть. Поиски привели его на Свалку, к комплексу полуразрушенных корпусов старого химического завода. Именно здесь, согласно последним записям, базировались «Нейтралы».

То, что он обнаружил, было не гильдией, а её тенью. Завод, некогда превращённый Грибником в неприступную мастерскую-крепость, медленно умирал. Горстка оставшихся механиков и инженеров влачила жалкое существование, теряя заказы, инструменты и надежду. Их «оракул» исчез два года назад, и с ним ушла удача, чутьё на опасность и тот самый «грибной» смысл, что скреплял их братство. Верстаки ржавели, сварочные аппараты молчали, а остовы машин на заднем дворе служили лишь насестами для воронья.

Владимир предъявил дневник как мандат. Его появление — молчаливого, седого солдата с набором ключей в разгрузке и старой, но ухоженной винтовкой — стало точкой отсчёта. Он не предлагал себя в лидеры. Он просто начал делать то, что умел: чинил, организовывал, восстанавливал. Он разобрал завалы в цехах, запустил старый дизель-генератор, наладил систему фильтрации воды с помощью найденных насосов, превратил один из ангаров в настоящую ремонтную мастерскую с подъёмником из ручной лебёдки и рельс. Его методы были жёсткими, прямыми и не оставляли места для споров. Постепенно, без громких слов, бразды правления перешли к нему. Он стал опекуном того, что оставил брат.

Под руководством Троя «Нейтралы» переродились. Старый химзавод снова стал крепостью, но уже другого рода — дисциплинированной, функциональной, с чёткой иерархией и отлаженными процессами. Мастерские гудели от работы, и теперь каждый заказ проходил через фильтр его инженерного анализа. Они торговали не просто ремонтом, а надёжностью, технической экспертизой, безопасными механизмами передвижения по Свалке. Именно Трой со своими людьми нашёл на задворках Свалки остов старого БТР-80 и, мобилизовав все знания и ресурсы гильдии, вдохнул в него вторую жизнь. Эта бронированная машина стала не просто транспортом, а легендой: на ней «Нейтралы» штурмовали позиции «Монолита» при отвоевании Затона, и грохот её ожившего дизеля стал символом новой эры для гильдии. Когда юг стал непригоден для жизни и сталкеры хлынули на север, Трой, предвидя неизбежную давку и конфликты за ресурсы, принял решение закрепиться на отбитых территориях. Теперь его мастерские и основная база — на Затоне, но старая крепость на Свалке остаётся форпостом и данью памяти брату.

Но истинную цель он не забывал ни на день. Каждый сталкер, прошедший через их ворота, каждый торговец, каждый контракт на ремонт оружия или техники — все они были потенциальными источниками информации. Он платил за любые слухи о Припяти, о странных механизмах, о седом чудаке, который мог выжить там, где другие сгорают за день. Гильдия, сама того не ведая, стала его разведывательной сетью. Он вёл их вперёд не по зову мицелия, а по чертежам, расчёту прочности металла и железной воле человека, который не оставляет своих. Даже если их разделяют годы и километры радиоактивного ада.

3. Внешность и характер

Внешность: Ему нет и тридцати, но выглядит Трой на все сорок. Волосы цвета пепла и стали. Лицо обветренное, в сетке морщин у глаз, но взгляд спокойный и очень внимательный, с прищуром. Телосложение среднее — не худой, не мускулистый, крепкий. Его тактический жилет и разгрузка матово-чёрного цвета всегда в пятнах машинного масла, окалины и металлической пыли. На поясе вместо подсумка с гранатами — поясная сумка с набором ключей, мультитулом и отвёртками.

Характер: После множества военных действий и лет, проведённых в Зоне, он начал ловить "Шизу". Это не бред его брата, а тихая, методичная паранойя технаря, который слишком долго был на передовой. Он может часами сидеть на крыше или в машинном отделении, вслушиваясь не в голоса, а в звуки работы механизмов, вибрации стен, гул аномалий. Он слышит, как «дышит» генератор, как «стонет» металл под напряжением, как «шепчутся» обмотки катушек в артефактах. Для него это не мистика, а высшая форма технической диагностики и ситуационной осведомлённости. Его решения, продиктованные этой "шизой", кажутся странными, но почти всегда оказываются верными — он «чует» засаду по едва заметному смещению фона помех в радиоприёмнике, вычисляет предательство по дрогнувшему тембру голоса, предсказывает прорыв аномалии по изменению гудения ЛЭП. Он говорит мало, чаще бормочет себе под нос технические молитвы: «допуск, соосность, крутящий момент», ведя непрерывный внутренний диалог-анализ. Его уважают за непробиваемую стойкость, золотые руки и почти сверхъестественное чутьё на опасность, и немного побаиваются этого тихого, седого человека, который слышит в скрежете ржавых петель приближение беды.

Его правда:
Трой уверен, что Зона — это грязная, смертельная работа, сложнейший неисправный механизм, который нужно не понять, а научиться обслуживать и предугадывать его поломки. Но теперь у него есть плацдарм, личный состав, отлаженное оборудование и долг, который нельзя бросить. Его брат слышал «шёпот мицелия». Владимир слышит «шёпот механизмов» — тихий скрежет надвигающейся беды в гуле генератора, в паузе между помехами в эфире, в вибрации бетонной плиты. Он не верит в чудеса. Он верит в сопромат, в усталость металла, в свою собственную нажитую «шизу», которая стала его главным радаром. «Нейтралы» больше не просто гильдия. Это поисковый отряд, ремонтная база и крепость на колёсах, построенные вокруг одной пропавшей легенды. И пока Трой стоит у руля, прислушиваясь к шуму двигателей в своей голове и скрипу петель в темноте, они будут искать. Потому что этот поиск — его последний и самый важный контракт. Контракт на надежду. И он его не сорвёт.